

«In vino veritas...»
(«Винное дело» – причем тут религия
и религиоведы?)

Анатолий В. Пчелинцев

*Славянский правовой центр, Москва, Россия,
advocatavp@yandex.ru*

Екатерина С. Элбакян

*Российская академия образования, Москва, Россия,
elbakyanes@gmail.com*

Аннотация. На материалах конкретного судебного процесса в статье рассматривается отношение христианских церквей к вину и виноделию, поясняется причина того, что в ряду наименований вин присутствует слово «святой», и рассматривается вопрос, может ли это восприниматься верующими оскорбительным. Также анализируется феномен святости и его место в религиозной и, в частности, в христианской жизни, место религиозной морали в условиях светского общества и ряд других сопряженных с темой статьи проблем.

Ключевые слова: Суд по интеллектуальным правам, торговый знак, религия и вино, виноделие, Сан Лоренцо, Сент Винсент

Для цитирования: Пчелинцев А.В., Элбакян Е.С. «In vino veritas...» («Винное дело» – причем тут религия и религиоведы?) // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2022. № 3. С. 35–57. DOI: 10.28995/2658-4158-2022-3-35-57

«In vino veritas...»
 (“Wine business” – what does religion
 and religious scholars have to do with it?)

Anatoly V. Pchelintsev

Slavic Centre for Law and Justice, Moscow, Russia, advocatavp@yandex.ru

Ekaterina S. Elbakyan

Russian Academy of Education, Moscow, Russia, elbakyanes@gmail.com

Abstract. Based on the materials of a specific trial, the article studies the attitude of Christian churches to wine and winemaking, explains the reason for the presence of the word “holy” in a number of wine names, and considers whether that can be perceived offensive by believers. Also, it analyzes the phenomenon of holiness and its place in religious life, and in particular, in the Christian one, the place of religious morality in a secular society and a number of other the related to the topic of the article.

Keywords: Intellectual Property Court, trademark, religion and wine, winemaking, San Lorenzo, Saint Vincent

For citation: Pchelintsev. A.V. and Elbakyan, E.S. (2022), “‘In vino veritas...’ (‘Wine business’ – what does religion and religious scholars have to do with it?)”, *Studia Religiosa Rossica: a scientific journal about religion*, no. 3, pp. 35–57, DOI: 10.28995/2658-4158-2022-3-35-57

...Ешь с весельем хлеб твой, и пей в радости
 сердца вино твое, когда Бог благоволит
 к делам твоим.
Еккл., 9:7

Употребляемое в умеренном количестве,
 вино – наиболее здоровый и наиболее
 гигиеничный из напитков.
Луи Пастер

В чем коллизия «винного дела»?

Предыстория судебного прецедента такова. В 2000 г. Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания на имя общества «Александровы погреба» был зарегистрирован товарный знак «SAINT VINSENT». Спустя 20 лет другое общество – «Винный стиль» – обратилось в Роспатент с возраже-

нием против предоставления правовой охраны данному товарному знаку, содержащему в своем названии имена святых. В обоснование своей позиции общество «Винный стиль» указало на факт противоречия этого обозначения требованиям подпунктов статьи 1483 Гражданского кодекса РФ, согласно которой не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, в том числе:

- 1) являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя;
- 2) противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

По результатам рассмотрения этого возражения 5 февраля 2021 г. Роспатент пришел к выводу о несоответствии искомого товарного знака требованиям пункта 2 статьи 6 Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» и охрана товарного знака была признана недействительной. Как следует из решения Роспатента, спорный товарный знак состоит из элементов «Saint Vincent», имеющих перевод на русский язык «Святой Винсент» (рус. Викентий). Данное обозначение воспроизводит имя святого, который почитается в православной, католической и англиканской церквях, в связи с чем возникший спор имеет четко выраженную тематику, связанную с религией. На основании этого Роспатент пришел к выводу, что предоставление правовой охраны данному товарному знаку оскорбляет религиозные чувства верующих, противоречит общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Не согласившись с указанным решением Роспатента, общество «Александровы погреба» обратилось в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании этого решения недействительным и о возложении на Роспатент обязанности восстановить правовую охрану товарного знака.

В ходе процедуры рассмотрения возражения в Роспатенте и заявления в Суде по интеллектуальным правам по спорному вопросу были представлены позиции известных церковных деятелей, богословов и религиоведов. Более того, к делу были подключены известные социологи. Достаточно назвать только некоторые имена церковных деятелей и светских ученых, чтобы понять масштаб конфликтной ситуации: архиепископ Витебский и Оршанский (Белорусский экзархат Русской православной церкви) Димитрий (Дроздов), священнослужители В. Цыпин и А. Хвыля-Олинтер, игумена К. Чернега, А.В. Апполонов, В.В. Кравчук, А.Л. Дворкин, Л.Ф. Кацис, И.Л. Крупник, Н.В. Шабуров, Е.С. Элбакян и другие. Поистине звездный состав, за каждым именем стоят целые коллек-

тивы или научные школы. Заключение, представленные некоторыми из названных экспертов-религиоведов и специалистов, тянут не просто на научную статью, а на полноценную монографию. При этом их мнения разделились.

Так, из ответов Правового управления Московской патриархии и Московской духовной академии (МДА), в частности профессора МДА протоиерея Владислава Цыпина, следует, что нанесение изображений или имен святых на определенного рода продукцию, в том числе алкогольную, можно расценивать как действие, совершенное в целях оскорбления религиозных чувств верующих. Чувства верующих заключаются в благоговейном отношении лица к тому, что в соответствии с его религиозными убеждениями является для него святыней. При этом такой святыней для лица, несомненно, являются его религиозные убеждения, догматы религии, личности и деяния святых, а также священные изображения и тексты, иные предметы религиозного назначения, места религиозного почитания (паломничества). Использование имени святого, признаваемого религиозной конфессией, зарегистрированной в установленном порядке, или его изображения не может быть исключительным правом того или иного лица, не являющегося религиозной организацией или не учрежденного ею. Регистрация товарных знаков, содержащих названия спиртных напитков, которые могут быть отнесены к церковной семантике, оскорбляют чувства верующих... Религиозные организации могут беспрепятственно использовать религиозные символы того вероисповедания, к которому они принадлежат. Однако религиозная символика государственной регистрации не подлежит. Святой мученик Викентий (24 ноября 304 г.) почитается православной и католической конфессиями. В этой связи было высказано мнение о недопустимости регистрации товарных знаков со словами «St. Vincent», «SANT VINCENT».

В то же время в заключениях других специалистов – священнослужителя и кандидата юридических наук А.И. Хвыли-Олинтера сделан вывод об отсутствии в данном случае оскорбления чувств верующих; в письме наместника храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла г. Саратова игумена Нектария (Морозова) говорится о существующей практике использования священных изображений и об отсутствии оскорбления чувств верующих.

Абсолютное большинство авторитетных специалистов указали на то, что регистрация и использование обозначения «SAINT VINCENT» в отношении алкогольной продукции не могут быть оскорбительными по отношению к верующим людям в силу того, что святой Винсент является покровителем виноделов, его имя неразрывно связано с вином, виноградной лозой, виноделием,

а употребление вина, в свою очередь, не противоречит религиозному мировоззрению и христианской традиции.

Авторы настоящей статьи могли бы и дальше приводить мнения авторитетных исследователей, но есть ли в этом смысл?

По нашему мнению, искусственно созданная конфликтная ситуация и втягивание в нее огромного количества ученых и церковных персон не стоит и выеденного яйца. Если бы Роспатент был принципиально последовательным, то задался бы лежащим на поверхности вопросом: что делать с многочисленными товарными знаками алкогольных напитков, а их около 1500, имеющими религиозное содержание, которые зарегистрировало само это ведомство?

Можно продолжать в том же духе. Нам же кажется, что вся эта история с товарными знаками и мнимыми оскорблениями религиозных чувств выглядит не более чем спекуляцией со стороны ООО «Винный стиль» с целью извлечения коммерческой выгоды. Иначе чем объяснить, что данное общество реализует вино с наименованием «Сан Лоренцо» (рус. святой Лаврентий), в чем легко убедиться, посетив сайт этой организации. Получается, как с известным гоголевским персонажем – унтер-офицерской вдовой, которая сама себя высекла. А как следует из решений арбитражных судов, ранее ООО «Винный стиль» было привлечено к ответственности за использование товарного знака «SAINT-VINCENT», сходного до смешения с товарным знаком правообладателя.

Суд по интеллектуальным правам отменил решение Роспатента и восстановил правовую охрану на товарный знак «SAINT VINCENT», с чем наверняка вряд ли согласятся Роспатент и ООО «Винный стиль». Но пока история продолжается, а нам как авторам статьи было интересно рассмотреть христианское отношение к вину и виноделию.

Вино в христианской традиции

За более чем двухтысячелетнюю историю христианство создало или восприняло из дохристианской эпохи множество традиций, ставших основой культуры и повседневной жизни народов и стран. Одной из таких традиций является виноделие, возникшее задолго до нашей эры, в эпоху неолита, а потому вино считается одним из древнейших напитков, употребляемых человечеством.

Что же представляет собой вино и как оно связано с религиозными обрядами и таинствами – в данном случае в христианстве? Вино – это «1) алкогольный напиток, образующийся в результате брожения виноградного либо плодово-ягодного сока; 2) символический библейский термин. Виноградное вино, в соответствии

с установлением Господним, используется в Церкви в качестве вещества для главного церковного Таинства – Евхаристии; вино употребляется при освящении Престола, в Таинствах Елеосвящения и Брака»¹.

Если обратиться к любому популярному тексту о вине в христианской традиции², то, например, в Библии – Священном писании христиан, – можно прочесть: «Вино в Библии – напиток, приготавливаемый преимущественно из винограда (реже из других ягод). Часто упоминается как один из лучших природных даров, данных Богом человеку (Быт. 14:18; Втор. 7:13, 33:28; Пс. 103:15; Ис. 55:1). Вино употреблялось не только на праздниках и пиршествах (Быт. 14:18; Иоан. 2:3 и дал.), но было обыкновенным пищевым продуктом; поэтому оно часто упоминается вместе с хлебом (1 Цар. 16:20, 25:18; Неем. 5:15)»³.

Практически с момента зарождения христианства, помимо своей пищевой ценности, вино обрело и особый сакральный смысл. «В христианстве и католичестве, точно так же, как и дионисийской культуре, вино отождествляется с божественным началом. Кровь распятого Христа, пролившаяся на кресте, послужила началом Нового Завета. Собранная в чашу из-под пронзенного копьем ребра, эта кровь была сакрально связана с вином, ставшим символом связи между человеком и божественной сущностью»⁴. В дальнейшем при формировании церковной организации и культовой практики вино стало использоваться во время Литургии преждеосвященных даров, символизируя кровь Христову, в таинстве Евхаристии (католицизм и православие).

Как отмечает известный православный сектовед А.Л. Дворкин, «в Требнике, используемом Русской Православной Церковью (равно как и в Требниках других Православных Церквей), содер-

¹ Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/vino> (дата обращения 13.04.2022).

² В популярном еженедельнике «Тайны XX века» можно прочитать: «В Библии вино – это напиток, приготавливаемый преимущественно из винограда. Оно упоминается как один из лучших природных даров, врученных Богом человеку. В библейские времена вино употреблялось не только на праздниках, но и было обыкновенным пищевым продуктом; поэтому оно часто упоминается вместе с хлебом. <...> Библия упоминает Ноя как первого винодела» (*Ерофеев В. Простые напитки // Тайны XX века. 2022. № 14. С. 28*).

³ Подробнее см.: Вино в Библии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Вино_в_Библии (дата обращения 13.04.2022).

⁴ См.: Вино и религия. URL: https://winestyle.ru/articles/wine/wine_&_religy.html (дата обращения 13.04.2022).

жится несколько чинов освящения винограда (где прямо говорится о производстве вина как о цели выращивания винограда) и освящение самого вина»⁵. Также справедливо церковный специалист со ссылкой на библейские тексты указывает, что «в христианстве вино всегда воспринималось как Дар Божий»⁶.

Таким образом, вино в христианстве не воспринимается «скверной» и как таковое широко используется христианскими церквями в культовой деятельности на протяжении веков, начиная с древних времен. Как пишет игумен Нектарий (Морозов) – настоятель храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла Саратовской епархии Русской православной церкви (Московский патриархат), ссылаясь на Библию, «вино в христианской традиции никогда не считалось напитком скверным, напротив, вино упоминается как один из лучших природных даров, данных Богом человеку»⁷.

Откуда происходят наименования вин?

Производством качественного вина традиционно славились монастыри. В Европе наших туристов часто водят в монастыри, где их угощают высококачественными винами, сделанными из монастырского винограда. Производили вино в монастырях и на юге Российской империи. Согласно Правилам о выделке, хранении и продаже виноградного вина, установленным Законом Российской империи о виноградном вине от 24 апреля 1914 г., в местные комитеты виноградарства и виноделия обязательно включались представители ведомства православного исповедания.

Наименования вина традиционно получают по названию местности или хозяйства, в которых произрастает определенный сорт винограда, из которого изготавливается данное вино. В этом можно убедиться на примере грузинских вин. Так, в РФ хорошо известны их наименования: киндзмараули (Киндзмараульская микрозона Кварельского района Кахетии), вазисубани (виноградники села Вазисубани), эрети (историческая область на юго-востоке Кахетии) и др.

В связи с тем, что на протяжении последних двух тысяч лет христианство играло очень заметную роль в жизни европейского общества, топонимика многих географических мест в Европе

⁵ Дворкин А.Л. Ответы на вопросы ООО «Александровы погреба» // Материалы дела № СИП 181/2021 и № СИП-179/202. С. 3.

⁶ Там же. С. 5.

⁷ Игумен Нектарий (Морозов). Справка // Материалы дела № СИП 181/2021 и № СИП-179/202. С. 2.

и других странах нередко связана с именами тех или иных христианских религиозных персонажей.

Так, например, во Франции св. Винсент (Saint Vincent) почитается виноградарями и виноделами как защитник лозы, покровитель виноделов и виноделия. По версии самих виноделов, святой Винсент позволяет создавать лучшие в мире вина, сделавшие Францию страной, славящейся своими традициями виноделия. Как говорит владелец легендарного виноградника Chateau Angelus (Ангельский благовест) Жан Бернар Грени: «Святой Винсент живет в душе каждого французского винодела...»⁸.

Праздник святого Винсента – покровителя виноделия отмечается во Франции в конце января, начало чему положено еще в Средневековье «Обществами взаимопомощи», которые существовали в каждой бургундской деревне. Позже интерес к этому мероприятию постепенно угасал в связи с увеличивающейся ролью светского общества. Возможно, так это празднество и ушло бы из бургундских традиций, если бы не винное сообщество «Confrérie des chevaliers du Tastevin» («Братство Рыцарей Дегустационной Чаши»). По его инициативе 22 января 1938 г. возобновилась традиция отдавать дань святому Винсенту, а местом проведения первого возрожденного мероприятия стала коммуна Chambolle-Musigny⁹.

При этом важно подчеркнуть, что поместье Clos Saint-Vincent – хозяйство, производящее белые, красные и розовые вина премиального качества. Имение расположено в коммуне Белле, неподалеку от Ниццы, на самом юге Франции¹⁰.

Для производства вин имя «Bertineau Saint-Vincent» было запатентовано в 1978 г. Bertineau – это название района в городе Неак, где находятся 5,6 га виноградников¹¹.

В Италии же, например, производится линейка вин под названием SAN LORENZO, Colle San Lorenzo. Подобные названия

⁸ Русымпорт. URL: [http: Saint Vincent. Вино //www.rusimport.ru/index.php?page=Catalog&act=List&category=100040761](http://www.rusimport.ru/index.php?page=Catalog&act=List&category=100040761) (дата обращения 13.04.2022).

⁹ Подробнее см.: Информационный портал алкогольного рынка. URL: http://www.alcomarket.info/print_arhive.asp?NewsId=162980 (дата обращения 13.04.2022).

¹⁰ См.: История бренда производителя Clos Saint Vincent «Кло Сен Винсен». URL: <https://wtc.ru/Brand/Clos-Saint-Vincent> (дата обращения 13.04.2022).

¹¹ См.: Бренд «Bertineau Saint-Vincent». URL: <https://www.globalalco.ru/items/Rolland-Wines-and-Consulting-SA-02/chateau-bertineau-saint-vincent> (дата обращения 13.04.2022).

встречаются при наименовании различных объектов, расположенных в разных частях света, в христианских (католических) странах Западной Европы и Латинской Америки – городов, поселков, горных массивов, рек, островов, заливов и даже футбольной команды.

То, что такой генезис названия вина, отвечающий реальной ситуации с качеством его сырьевой базы и производства, может быть для кого-то оскорбительным, вызывает большое сомнение. Аналогичным образом можно было бы оскорбиться, например, наименованием городов Санкт-Петербург, Архангельск, Сан-Франциско или Санта-Барбара – ведь в этих мегаполисах есть не только богоугодные места, но и то, что представляет источники социального зла: сутенерство и проституция, наркомания, алкоголизм с соответствующими данным порокам заведениями. Столь же сомнительным представляется, например, чтобы наименование подмосковного города Троицка воспринималось кем-то как неуместное упоминание Святой Троицы.

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что на этикетках и контрэтикетках вин SAINT VINCENT, St. Vincent, «SAN LORENZO», «Colle San Lorenzo» отсутствует изображение лика святого (портрет). Более того, поскольку существует немало святых Винсентов (Викентиев) и святых Лоренцо (Лаврентиев), для того чтобы возникла ассоциация с конкретным святым, необходимо, помимо его изображения, как это принято в христианской традиции, также указать уточняющее наименование, например Сарагосский («de Soignies» или «de Saragosse») или священномученик Лаврентий (Laurentius), архидьякон Римский и др. Тогда возможна ассоциация с конкретным святым. В иных случаях это не более чем суждение по неявной аналогии, то есть предположение, а, как известно, суждения по аналогии относятся к разделу вероятностной логики.

На этикетках названных вин вообще отсутствует какая-либо религиозная атрибутика и христианская символика, что делает еще более затруднительным ассоциативный ряд, увязывающий данное вино с христианскими святыми.

Как известно, религиозная символика – это «способ передачи религиозно значимой информации путем сложного воздействия на эстетическое восприятие, ассоциативное мышление и рефлекссию. Широкое применение символика в религии, религиозной философии и религиозно ориентированном искусстве опирается на свойства образа, позволяющие формировать органическую связь некоторых сторон объекта и тем раскрывать его сущность, невидимую из-за бесконечной многосторонности объекта» (Вевюрко 2008, с. 1166).

Религиозная символика, как правило, сопровождает и маркирует религиозные объекты – крест того или иного типа на христианском храме, на сакральных книгах или религиозных изданиях, полумесяц на мечети и т. д.

В данном случае на этикетках и контрэтикетках вина SAINT VINCENT, St. Vincent, «SAN LORENZO», «Colle San Lorenzo» религиозная символика полностью отсутствует, что косвенным образом подтверждает топонимическое, а не религиозно-культурное происхождение названия вина. Следовательно, ассоциация возникает с определенной местностью и произрастающим на ней виноградником, из которого делают вино, а не со святыми Римско-католической церкви или еще более далекой ассоциацией со святым Викентием или святым Лаврентием в российском православии, т. е. нет никаких ассоциаций с конкретной личностью¹².

Как справедливо подчеркивает религиовед, кандидат философских наук, старший преподаватель МГУ И.С. Вевюрко, «в современном религиоведении считается установленным, что архетипичность символики религиозной, подобно инвариантности многих других элементов человеческого мышления, сама по себе мало что объясняет в развитии религий. Однако ее закономерности стали источником для многих идей религиозной философии, самый яркий пример которой представляет русский символизм» (Вевюрко 2008, с. 1166).

Нет сомнений, что и в нашей стране, название вина «SAINT VINCENT», «St. Vincent», «SAN LORENZO», «Colle San Lorenzo» не может ни по форме, ни по содержанию казаться оскорбительным.

Так, проведенный аналитическим центром Юрия Левады «Левада-центр» социологический опрос потребителей выявил

¹² Как справедливо отмечает в своем заключении доктор философских наук А.В. Апполонов, «...оно (вино. – *Авт.*) может также вообще не ассоциироваться с личностями, поскольку нельзя обойти вниманием тот факт, что только во Франции существует более 40 коммун, чье название включает словосочетание «Saint Vincent», а потому (если говорить о вине французского происхождения) могут возникнуть ассоциации не с личностями, но с любой из этих коммун. Кроме того, по всему миру названия SAINT VINCENT, St. Vincent носят церкви, школы, больницы, различного рода общественные учреждения, а также частные предприятия, среди которых можно упомянуть ликероводочный завод St. Vincent Distillers Ltd., находящийся на карибском острове Saint Vincent и производящий ром «St. Vincent Sunset» (Апполонов А.В. Заключение специалиста по делу № СИП 181/2021 и № СИП-179/2021, находящимся в производстве Суда по интеллектуальным правам // Материалы дела № СИП 181/2021 и № СИП-179/2022. С. 21–22).

крайне незначительную долю респондентов – 2% и верующих – 2%, для которых товарный знак SAINT VINCENT, St. Vincent ассоциируется со святым Винсентом (Викентием). «Таким образом, данные обозначения не обладают религиозной семантикой в сознании потребителей, в том числе верующих», – заключают социологи¹³.

Аналогичным образом выглядят результаты социологического опроса потребителей и относительно вина Сан Лоренцо, проведенного также аналитическим центром Юрия Левады «Левада-центр», выявившего крайне незначительную долю респондентов – 2% и верующих – 2%, для которых товарный знак SAN LORENZO ассоциируется со святым Лоренцо (Лаврентием). Аналогично и заключение центра: «Таким образом, данное обозначение не обладает религиозной семантикой в сознании потребителей, в том числе верующих»¹⁴.

В этой связи необходимо обратить внимание на тот факт, что в светском поликонфессиональном государстве, каковым является Российская Федерация, абстрактное понятие «верующие» всегда должно быть наполнено конкретным смыслом: верующий какой конфессии, какого религиозного направления? Рассматриваемый в таком аспекте вопрос получает вполне очевидный ответ: для верующих нехристианских религий (мусульман, иудаистов, буддистов, индуистов и т. д.) обозначение «SAINT VINCENT», «St. Vincent», «SAN LORENZO», «Colle San Lorenzo» на этикетке и контрэтикетке винной бутылки заведомо не может являться оскорбительным, ибо для них не существует такого святого. Из христианских конфессий (православие, католицизм, протестантизм) для протестантов, у которых отсутствует вера в святых и соответствующий культ, нет ни святого Винсента (Викентия), ни святого Лоренцо (Лаврентия), и наименования вин «SAINT VINCENT», «St. Vincent», «SAN LORENZO», «Colle San Lorenzo» для протестантов совершенно незначимы. Остаются: 1) католики, численность которых в РФ незначительна (по приблизительным подсчетам, не более полумиллиона человек)¹⁵, где, судя по тому, что для них не оскорбительно употребление вина SAINT VINCENT во Франции или

¹³ Отчет по исследованию: «Семантика товарных знаков № 196200 “SAINT VINCENT” и № 448104 “St. Vincent” и возможное противоречие общественным интересам (оскорбление чувств верующих)». С. 8.

¹⁴ Отчет по исследованию: «Семантика товарного знака № 515031 “SAN LORENZO” и возможное противоречие общественным интересам (оскорбление чувств верующих)». С. 8.

¹⁵ См., например: Сколько католиков действительно в России? URL: <https://vel-inkvisitor.livejournal.com/21072.html> (дата обращения 13.04.2022).

SAN LORENZO в Италии, как, впрочем, и в других странах, они не будут оскорблены и тем, что такое вино продается и употребляется в России; 2) православные. В результате получается, что мы имеем дело с установлением тождества между понятиями «верующий» и «православный», что, по сути, не является верным.

Вместе с тем на высокую вероятность вполне адекватного отношения отечественных христиан к светским явлениям указывает то, что в российских супермаркетах – сети «Пятерочка», «Верный», «Перекресток» и др. – продаются вина с названиями «Санта Барбара» («Святая Варвара», широко почитаемая в православии), «Душа монаха», в том числе с четками (предметом религиозного назначения при чтке молитв), обмотанными вокруг горловины бутылки. С четками, обмотанными вокруг горловины бутылки, продается линейка вин под брендами «Монашеский орден» и «Покровский скит», с религиозной символикой на этикетке продаются кагор и вино «Монастырская трапеза», вероятно подразумевающее употребление этого вина монахами и монахинями во время трапезы. В отечественной торговой сети реализуются вина «Святой Георгий», «Святой Валентин», «Молоко Богородицы» с изображением на этикетке Богородицы с младенцем, «Монастырская летопись» с изображением на этикетке монастыря, «Монашеское» (что, как следует из названия, с учетом метода свободных ассоциаций, означает вино, которое употребляют монахи), «Завет монаха», «Мадонна» и многие другие. Существуют даже коньяк «Святой крест», ром «Старый монах», известна линейка коньяков Dusse с изображением креста и ряд других крепких, в отличие от вина, алкогольных напитков.

Интересно в этой связи также обратить внимание на популярный ликер «Бенедиктин» – «сорокаградусный французский травяной ликер, изобретенный Александром Леграном в 1863 году. На этикетке каждой бутылки печатают буквы D.O.M., что означает Deo Optimo Maximo, в переводе с латыни – «Господу всеблагову, величайшему». Именно эту аббревиатуру можно встретить в начале любого документа ордена Бенедиктинцев – так монахи посвящают свою работу Богу. Горлышко бутылки огибают надпись «настоящий Бенедиктин» с изображением католического креста. <...> Легенда гласит, что рецепт разработали в Средние века монахи бенедиктинского монастыря в Нормандии – святые братья стремились создать лекарство на основе душистых трав»¹⁶.

¹⁶ Подробнее см.: Бенедиктин (Benedictine) – монастырский травяной ликер из Франции. URL: <https://alcofan.com/kak-pravilno-pit-benediktin.html> (дата обращения 13.04.2022).

Судя по продажам и наличию в торговой сети данных товаров при отсутствии заявлений в суд от оскорбившихся верующих, они этим фактом не оскорблены.

Таким образом, даже крепкий (сорокаградусный) алкоголь, на котором имеется христианская символика и соответствующие надписи религиозного содержания, что ассоциируется с Римско-католической церковью и бенедиктинским монастырем, более столетия не наносит никакого ущерба чувствам верующих-католиков – кстати, самой крупной христианской конфессии, насчитывающей более 1200 млрд последователей.

Любопытно, что история производства в Ирландии широко известного ликера святого Брендана (Saint Brendan's Irish Cream Liqueur) началась с инициативы монаха, святого аббата Брендана (VI в.), который, поскольку это произошло до Великого раскола христианских церквей в 1054 г., почитается в православии в качестве преподобного Брендана Мореплавателя.

В этой связи важно отметить, что оскорбительными для верующих могут быть намеренные и демонстративные кощунственные действия, противоречащие религиозным представлениям их конфессии. В данном случае о кощунстве речи нет: использование слова «святой» при наименовании нерелигиозных объектов к кощунственным действиям не относится, что многократно подтверждено и историей христианских стран, и их современным состоянием. Тогда как само употребление вина, как мы выяснили, никоим образом не противоречит ни христианскому вероучению, ни христианской морали, независимо от наименования вина и его этикетки.

Конечно, это не исключает, что существуют группы граждан – верующих и неверующих, которые могут негативно относиться вообще к употреблению алкоголя и, в частности, вина. Однако это является их личным выбором и не может быть экстраполировано на церковь как социальный институт в целом, вынуждая ее в нарушение церковной традиции давать негативные оценки виноделию и использованию его результатов верующими.

Не противоречит данной традиции и Концепция Русской православной церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма. Не запрещая употребление вина, церковь всегда говорила о пользе воздержания и умеренности в его употреблении. В Ветхом Завете содержатся положительные высказывания об употреблении вина (Втор. 7:13; 11:14; Еккл. 10:19), строгие предостережения от злоупотребления им (Ис. 5:22), а также примеры абсолютной трезвости (Суд. 13:6-7; 1 Цар. 1:11; Лк. 1:14-15; Иер. 35). Так, обет назорейства, например, предполагал абсолютную трезвость и принимался добровольно (Чис. 6:1-21), священникам

предписывалось сохранение трезвости на время исполнения служения (Лев. 10:8-11). В Новом Завете с вином связано первое чудо, явленное Иисусом в Кане Галилейской. Вино было частью последней трапезы Христа с учениками и стало веществом таинства Евхаристии. В посланиях апостолов упоминаются лечебные свойства вина (1 Тим. 5:23), указывается на пагубность злоупотребления им (Еф. 5:18; 1 Кор. 6:10), а также содержатся призывы к трезвости (1 Пет. 5:8; Рим. 14:21; 1 Тим. 3:2). Библейская традиция отношения к вину сохранялась церковью в течение всей ее истории.

Можно добавить, что в основополагающем документе Русской православной церкви (РПЦ) «Основы социальной концепции Русской православной церкви», рассматривающем всю совокупность социальных вопросов и указывающем на отношение РПЦ к различным аспектам жизни светского общества, ни виноделие, ни употребление вина, ни товарные знаки с упоминанием слова «святой», в том числе используемые на винных этикетках, не упоминаются и, следовательно, не подвергаются осуждению или критике с позиций религиозной, в данном случае православной, морали¹⁷.

Религиозная мораль и сфера ее применения

Религиозная мораль – это принятые в той или иной религии или религиозном направлении представления о добре и зле, хорошем и плохом, правильном и неправильном; система моральных норм и принципов, регулирующих эти разграничения, санкционированные религией и, как правило, зафиксированные в священных текстах – например, в Декалоге Моисея в Танахе (Ветхом Завете) в иудаизме и христианстве, в Нагорной проповеди Иисуса Христа (Новый Завет) в христианстве и др.

Как пишет академик РАО, религиовед, доктор философских наук, профессор В.И. Гараджа, «религиозная мораль – система моральных норм, санкционированных религией. Религия и мораль – самостоятельные в своих истоках культурные системы, которые могут быть представлены в виде двух “идеальных типов” – “религия без этики” и “этика без религии”» (Гараджа 2008, с. 1061–1062), подчеркивая, что религия и мораль «самостоятельные в своих истоках культурные системы» (Гараджа 2006, с. 886).

В рамках религиозного мировоззрения моральные установки для индивида, если речь идет о теистических религиях, крупней-

¹⁷ См.: Основы социальной концепции Русской православной церкви // О социальной концепции русского православия / Под ред. М.П. Мчедлова. М.: Республика, 2002. Прил. С. 250–392.

шей из которых является христианство, не могут существовать без Божественной санкции. Именно Бог выступает в амбивалентной роли карающего за грехи и одобряющего за праведное с позиции религиозной морали поведение верующего человека. «При этом религиозное обоснование моральных заповедей не соблюдает обязательного для морали требования: тот, кто требует моральности от других, должен соотноситься с моралью собственное поведение. Религия делает из этого конституирующего мораль требования исключение для Бога. Она опирается на таинство, отказываясь от соизмерения себя с моралью» (Гараджа 2008, с. 1061).

Однако на протяжении исторической эволюции человечества, возникновения процессов секуляризации и светских государств, мораль и религия становились все более автономными, несмотря на то что предлагаемые религиозной этикой поведенческие стратегии отвечали уровню культурного развития многих поколений наших предков, способствуя выживанию рода человеческого. Очевидно также, что они были почерпнуты соответствующими религиями из целесообразных норм поведения, сложившихся в жизни соответствующих обществ. Необходимость сохранения религиозной этики постулируется в современном религиозном дискурсе с тем большей категоричностью, чем больше он настаивает на признании абсолютной значимости постулируемых им религиозных норм, не предлагая обоснования каждой из них в отдельности. Однако многообразие конкретных форм поведения, отражающее многообразие интересов и ценностных ориентаций, привело к утверждению принципов современной автономной светской морали, свободной от трансцендентного (сверхъестественного) авторитета.

В современном понимании, достигнутом религиоведением в самом тесном сотрудничестве с культурной антропологией, социологией и психологией, религия и мораль представляются как две отчетливо различаемые и самостоятельные области, исторически вступавшие в тесную связь. В этом взаимодействии религия обеспечивала мораль той степенью обязательности, которой иначе она не могла бы достичь; мораль же вырабатывала типы поведения, необходимые для выживания человечества. Но в современном мире уже невозможно «учредить такую форму моральной жизни, которая была бы простым подчинением предписаниям чужой воли, даже если это – высшая воля, выступающая в качестве воли божественной» (П. Рикер)» (Гараджа 2006, с. 888).

Светскость – правовой и общекультурный принцип, подразумевающий равноудаленность государства и всех его институтов от любых религиозных объединений и мировоззрений, а также независимость государства от церковно-духовных представлений и теологических концепций. Принцип светскости и свободы совести

впервые был провозглашен в 1789 г. в Декларации прав человека и гражданина (ст. 10.).

Одним из основных принципов светскости является недопущение религиозного регламента для общественных и государственных институтов – искусства, образования, армии, морали, коммерческой деятельности и т. д. Не устранив религию из публичного пространства, светскость изменяет лишь ее место и роль в данном пространстве: религия перестает быть государственной, социально обязательной, а ее нормы в светском государстве не представляются высшими этическими принципами, обязательными для всех (Элбакян 2014b, с. 239).

Светское государство – тип государственного устройства, в котором отсутствует государственная религия (и государственная церковь), ни одна из действующих на территории государства религий не признается обязательной, господствующей или предпочтительной, не обладает правом оказывать влияние на внутреннюю и внешнюю политику государства, государственный строй, деятельность государственных органов власти и управления, на систему государственного образования, законотворческую деятельность, мировоззренческие предпочтения и вероисповедный выбор граждан, на государственную идеологию.

В светском государстве все религии и религиозные направления равноудалены от любых государственных институтов, поскольку в основе функционирования светского государства лежит принцип светскости. Светский характер государства устанавливается путем отделения от него религиозных организаций и провозглашения религии частным делом граждан (Элбакян 2014a, с. 238–239).

В Российской Федерации светский характер государства закреплен в Конституции РФ, где Российская Федерация определяется как светское государство; никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом¹⁸. В соответствии с этим принципом государство не возлагает на религиозные объединения выполнение функций государственных органов и учреждений, а также органов местного самоуправления; не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит закону, а также в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими в соответствии со своими убеждениями.

¹⁸ См.: Конституция Российской Федерации. Ст. 14. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 13.04.2022).

Религиозные объединения не участвуют в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления, не участвуют в деятельности политических партий и политических движений, не оказывают им материальную и иную помощь.

Вместе с тем члены религиозных объединений, являясь гражданами РФ, имеют те же права, что и все остальные граждане, в том числе право на участие в выборах, в деятельности политических партий и т. п.

Исходя из того, что Российская Федерация – светское государство, множество действующих на ее территории коммерческих, некоммерческих и прочих законопослушных светских организаций не обязано руководствоваться принципами религиозной морали.

В качестве примера можно привести ООО «Александровы погреба». Это общество с ограниченной ответственностью, не имеющее отношения ни к одной из религий или религиозных направлений, функционирующих на территории страны, и не входящее ни в одну религиозную структуру. Исходя из этого, названная организация не обязана следовать нормам какой-либо религиозной морали.

Данная организация является правообладателем товарных знаков «SAINT VINCENT», «St. Vincent», «SAN LORENZO», «Colle San Lorenzo».

Другая коммерческая структура – ООО «Винный стиль», не согласовав с владельцем товарных знаков, ввезла в Россию вина с аналогичными названиями и начала их реализацию. Когда же «Александровы погреба» выставили штраф за незаконное использование товарного знака, коммерческая структура предъявила претензии (через Роспатент) «Александровым погребам», что товарные знаки «SAINT VINCENT», «St. Vincent», «SAN LORENZO», «Colle San Lorenzo» оскорбляют чувства верующих, несмотря на то, что сама эта структура реализовывала вина под сходными названиями на территории РФ.

Вместе с тем даже при буквалистском восприятии наименования товарных знаков «SAINT VINCENT», «St. Vincent», «SAN LORENZO», «Colle San Lorenzo», используемых для маркировки алкогольной продукции (вина), противоречия религиозной и, в частности, христианской, морали нет: как мы выяснили, в христианстве вино не воспринимается скверной и широко используется в церковной культовой деятельности на протяжении веков.

Любой предмет, отчуждаемый от человека в процессе его трудовой – физической и интеллектуальной – деятельности, является лишь этим предметом, не несущем в себе аксиологической нагрузки. Оценку ему дают люди, в зависимости от собственных моральных и социально-психологических установок. Вполне очевидно, что один и тот же предмет может быть охарактеризован

как положительным, так и отрицательным образом, так как, соответственно, может быть использован и во благо, и во зло. Поэтому в любом случае за это несет ответственность не «создатель» предмета, а его «пользователь»¹⁹.

Феномен святости в христианстве

Отдельно стоит остановиться на феномене святости в религиозной, и, в частности, христианской, жизни. Так, в христианстве существует ряд сопряженных понятий – «святое», «святость», «культ святых».

«Святое, священное, сакральное (лат. *sacer*, франц. *sacré*, англ. *sacred*) – категория, обозначающая свойство, обладание которым ставит объект в положение исключительной значимости, непреходящей ценности и на этом основании требует благоговейного к нему отношения. Представления о С. включают важнейшие характеристики сущего: онтологически С. – отличное от обыденного бытия и относящееся к высшему уровню реальности; гносеологически – заключающее истинное знание, в сути своей непостижимое; феноменологически – дивное, поразительное; аксиологически – абсолютное, императивное, глубоко чтимое. Представления о С. с наибольшей полнотой выражены в религиозном мировоззрении. С. – универсальная категория религиозного сознания, характеризующая фундаментальный уровень религии. С. – предикат тех существ, которые являются объектом поклонения. Убеждение в существовании С. и влечение быть ему сопричастным составляет суть религии. В развитии религ. сознания С. – сотериологическая ценность высокого достоинства, поскольку стяжание святости выступает неперменным условием и целью спасения. <...> Содержательно категория С. столь же многообразна и подвижна, сколь своеобразны и динамичны этнорелигиозные традиции» (Забияко 2008, с. 1134–1135).

Святость – «категория религиозного сознания, одно из фундаментальных религиозных понятий, обозначающее причастность или принадлежность священному. <...> Святость людей в христианском понимании заключается в теозисе – преображении человека под воздействием божьей благодати, восстановлении искаженной грехом, падшей человеческой природы и в спасении» (Давыдов 2008а, с. 1135–1136).

Святые – «в христианстве первоначально члены ранней христианской общины, участвующие в богослужении и Евхаристии;

¹⁹ См.: *Протоиерей Хвьяля-Олинтер А.И.* Ответ специалиста // Материалы дела № СИП 181/2021 и № СИП-179/202. С. 5–6.

впоследствии – люди, особо прославленные от Бога и после смерти отмеченные благодатными дарами. Почитание С. характерно для православия, католицизма и древних вост. церквей. Основу христианского понимания святости составляет представление о преображении человеческой природы под действием Божественной благодати и в силу искупления Иисусом Христом грехов человека» (Несмиянова, Семанов 2008, с. 1136–1137). Культ святых – «феномен религиозной жизни, выражающийся в почитании святых – лиц, по тем или иным критериям считающихся наделенными святостью. <...> В христианстве святых культ характерен для ориентальных (дохалкидонских), католической и православных церквей и отвергается протестантизмом» (Давыдов 2008b, с. 1138).

Наделение конкретной исторической или легендарной личности свойством «святости» имеет определенный алгоритм, различающийся в католицизме и православии.

«Канонизация (старолат. *canonizatio* – включаю в канон, узакониваю) – торжественный акт причисления умершего подвижника веры к сонму святых и учреждение его культа. Канонизации предшествует процедура изучения заслуг кандидата в святые перед церковью, а в католицизме также беатификация – предварительное причисление этого лица к лику блаженных...» (Овсиенко 2008, с. 616).

В отличие от католицизма, «механизм канонизации в православии не разработан и совершается в соответствии с требованиями и традициями каждой автокефальной церкви, как правило, ее Поместным собором. Вопросами канонизации в Русской православной церкви занимается специальная комиссия, готовящая предложения для собора» (Овсиенко 2008, с. 617).

Таким образом, процедуры причисления той или иной усопшей личности к лику святых в католицизме и православии имеют заметные отличия. Более того, сама категория святого имеет в этих направлениях христианства дифференцированную и отчетливо различающуюся структуру. Так, в католицизме существуют *Sancti* собственно святые, в результате процесса канонизации), *Beati* (блаженные, в результате процесса беатификации), *Venerabli* (если Римский папа особым постановлением признает этого слугу «геройствовавшим в добродетели» – «*heroic in virtue*») и *Servi di Dio* («слуги Господа», причисление которых к сонму святых производит епископ; «слуга Господа» может быть повышен до *Venerabli*, если Римский папа особым постановлением признает его «геройствовавшим в добродетели»)²⁰.

²⁰ Подробнее см., например: Бурьяк А. Уровни святости у католиков. URL: <https://streithahn.livejournal.com/94314.html> (дата обращения 13.04.2022).

В Русской православной церкви существует несколько чинов (разрядов) святости: апостолы, пророки, праотцы, святители, мученики (первомученики, великомученики, священномученики, преподобномученики, страстотерпцы), исповедники, преподобные, благоверные, праведные, бессребреники и юродивые). Нередки случаи, когда один и тот же святой неразделенной до Великого раскола христианской церкви на православие и католицизм (1054 г.) в этих церквях имеет различный чин – не только по названию (по форме), но и содержательно, по уровню святости.

Что касается католического святого Винсента и православного святого Викентия, то здесь однозначной интерпретации нет. Римско-католической и Православными церквями почитаются все святые, которые были канонизированы до разделения церквей. При этом Римской-католической церковью почитается 7 святых Винсентов, а православными церквями, и в частности, Русской православной церковью, четверо святых Викентиев – Викентий Сарагосский (IV в.), Викентий Леринский (V в.), Викентий Аженский (III в.), Викентий Коллиурский (III в.), живших до Великого раскола церквей.

Сравнительная таблица
уровней святости Винсентов (Викентиев)
в католицизме и православии

№ п/п	Имя	В католицизме	В православии
1	Винсент (Викентий) Сарагосский	святой	священномученик
2	Винсент (Викентий) Леринский	святой	преподобный
3	Винсент (Викентий) Аженский	святой	священномученик
4	Винсент (Викентий) Коллиурский	святой	мученик

Вместе с тем, если продолжать ассоциативный ряд, под наименованием Сан Винсент (Saint Vincent) известны, например, основатель современной французской музыкальной группы «Blacklodge» (его псевдоним) или современная американская певица Энни Эрин Кларк с тем же псевдонимом.

Отсутствие однозначной интерпретации также относится и к католическому святому Лоренцо (San Lorenzo) и православному

святому Лаврентию. Римской-католической церковью почитается 11 святых Лоренцо, а православными церквями – в частности, Русской православной церковью, – 5 святых Лаврентиев, один из которых – архидьякон Лаврентий Римский (III в.), почитается и католиками и православными, будучи признан святым до разделения христианских церквей на православие и католицизм. Остальные святые Лаврентии (святые Лоренцо) в обоих христианских направлениях отличаются. В католицизме 10 своих святых Лоренцо. В православии 4 своих святых Лаврентиев:

Лаврентий (1130-е – 1184) – епископ Туровский (ок. 1172), подвизался в Киево-Печерском монастыре.

Лаврентий Калужский (ум. 1515) – юродивый, живший при дворе удельного князя Семена Ивановича, местночтимый святой.

Лаврентий Черниговский (Лука Евсеевич Проскура, 1868–1950) – архимандрит, причислен к лику святых в 1993 г.

Лаврентий Балахнинский (Евгений Иванович Князев, 1877–1918) – священномученик, епископ Балахнинский, викарий Нижегородской епархии, причислен к лику святых Русской православной церкви в 2000 г.²¹

Какая ассоциация возникнет в сознании православных верующих, увидевших на этикетке наименование «SAINT VINCENT», «St. Vincent», «SAN LORENZO», «Colle San Lorenzo», и возникнет ли она вообще при связывании имени святого Винсента с кем-то из святых Викентиев, или святого Лоренцо с кем-то из святых Лаврентиев, представить затруднительно, так же как и утверждать конкретное тождество именования «SAINT VINCENT», «St. Vincent» и, аналогичным образом, «SAN LORENZO», «Colle San Lorenzo» на винной этикетке и контрэтикетке, не подкрепленное изображением лика святого, с кем-либо из конкретных святых.

Заключение

В заключение отметим, что оскорбительным для верующих и неверующих могло бы являться не наименование тех или иных вин или других алкогольных напитков с их товарными знаками, а чрезмерное употребление алкоголя и возникающее по этой причине асоциальное поведение, что определяется не этикеткой и даже не содержимым бутылок, а совсем другими причинами, рассмотрение которых выходит за рамки настоящей статьи. Ибо сказано

²¹ Подробнее см.: Святой Лаврентий (значения). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Святой_Лаврентий_\(значения\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Святой_Лаврентий_(значения)) (дата обращения 13.04.2022).

в Библии: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством...» (Лк., 21:34).

Примечательно, что за 20 лет с момента регистрации и начала использования товарного знака SAINT VINCENT и тысяч аналогичных товарных знаков, не было зафиксировано ни одного случая обращения верующих с жалобой на оскорбление их чувств.

Вспомнив же о том, какая коллизия подтолкнула авторов к написанию данной статьи, еще раз подчеркнем – перед нами очевидный спор хозяйствующих субъектов, связанный с их коммерческой выгодой, где одной из сторон религия использована лишь как предлог.

В то время как религия – имя существительное.

Источники

- Вевюрко 2008 – *Вевюрко И.С.* Символы религиозные // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический проект, 2008. С. 1166.
- Гараджа 2008 – *Гараджа В.И.* Религиозная мораль // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический проект, 2008. С. 1061–1062.
- Гараджа 2006 – *Гараджа В.И.* Религия и мораль // Религиоведение: Энциклопедический словарь / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический проект, 2006. С. 886–888.
- Давыдов 2008a – *Давыдов И.П.* Святость // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический проект, 2008. С. 1135–1136.
- Давыдов 2008b – *Давыдов И.П.* Святых культ // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический проект, 2008. С. 1138–1139.
- Забияко 2008 – *Забияко А.П.* Святое // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический проект, 2008. С. 1134–1135.
- Несмиянова, Семанов 2008 – *Несмиянова О.В., Семанов А.М.* Святые: Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический проект, 2008. С. 1136–1137.
- Овсиенко 2008 – *Овсиенко Ф.Г.* Канонизация // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический проект, 2008. С. 616–617.
- Элбакян 2014a – *Элбакян Е.С.* Светское государство // Религии России: Словарь-справочник. М.: Энциклопедия, 2014. С. 238–239.
- Элбакян 2014b – *Элбакян Е.С.* Светскость // Религии России: Словарь-справочник. М.: Энциклопедия, 2014. С. 239.

Информация об авторах

Анатолий В. Пчелинцев, доктор юридических наук, Славянский правовой центр, Москва, Россия; 115035, Москва, Россия, 3-й Кадашевский пер., д. 5, advocatavp@yandex.ru

Екатерина С. Элбакян, доктор философских наук, Российская академия образования, Москва, Россия; 119121, Москва, Россия, Погодинская ул., д. 8, elbakyanes@gmail.com

Information about the authors

Anatoly V. Pchelintsev, Dr. of Sci. (Law), Slavic Centre for Law and Justice, Moscow, Russia; bld. 5, 3rd Kadashevsky Line, Moscow, Russia, 115035, advocatavp@yandex.ru

Ekaterina S. Elbakyan, Dr. of Sci. (Philosophy), Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 8, Pogodinskaya St., Moscow, Russia, 119121, elbakyanes@gmail.com